

Сказка о золотой горе — эпизод 2

из 2

Простился с ней царевич и дальше пошел.

Вот пришел он в золотое царство и нашел во дворце девицу красоты неописанной. Увидала она его, испугалась, закричала:

-- Уходи скорее, коли жизнь тебе мила! Не попадайся Вихрю! Каждый день он сюда летает.

Рассказал Иван-царевич, зачем пришел, а она говорит:

-- Нет здесь твоей матери. Иди в хрустальное царство. Там ее и найдешь.

Дала она царевичу на прощание золотое яичко и тоже просила с собой ее взять, как назад пойдет. И так они друг другу полюбились, что тут же кольцами поменялись. Потом простился Иван-царевич с невестой и скорей в хрустальное царство отправился.

Прибыл он в хрустальное царство и только вошел во дворец, как мать увидал.

Обрадовался Иван-царевич, кинулся к ней, а она не узнает его, прочь гонит:

-- Уходи, -- говорит, -- скорей, человече, а то пропадешь! Каждый час Вихорь ко мне летает!

Стал ей Иван-царевич рассказывать, как он с братьями ее искать поехал. Тут только его мать узнала, обняла, заплакала и говорит:

-- Дитяtko ты мое родимое! Не ждала я такого счастья! Много здесь богатства: и серебра, и золота, и камней самоцветных, а ничему душа не радуется: извела меня тоска по отцу твоему, да по деткам моим. А ты, сынок, теперь садись ко мне под кресло: сейчас Вихорь прилетит. Станет он меня допрашивать, отчего русским духом пахнет. Я ему ничего не скажу, а он все будет ответа просить и на колени упадет. А ты не зевай -- схвати его за палицу, да покрепче. Тут он полетит и будет с тобой вверх и вниз кидаться и просить, чтоб ты палицу отдал, а ты все держись крепче. И взовьется он с тобой в поднебесье, а потом на землю бросится и в куски разобьется. Ты все куски собери, сожги и пепел в землю зарой, а потом с палицей ко мне вернись. Только спрятался Иван-царевич, как Вихорь прилетел. Запомнил царевич матушкины речи и все сделал, как по писанному; не выпустил он палицы из крепких рук, а как Вихорь на куски рассыпался, куски сжег и пепел в землю зарыл, а с палицей к матери вернулся.

Пошли они из хрустального царства; по дороге заходили в золотое и серебряное; освободил Иван-царевич обеих девиц, а львов и тигров выпустил. Вот пришли они с царевнами к тому месту, где Иван-царевич на гору влезал, и остановились. Как на землю спуститься? Загоревала царица и Иван-царевич

призадумался. А царевны говорят:

-- Не найдется ли в яичках холста?

Повертели яички, открыли и давай холст вытягивать: вышло холста видимо-невидимо. Сшили его и серебряную царевну на нем с горы спустили. Подняли холст на гору, глядь, а на нем братья написали, что внизу дожидаются. Спустили золотую царевну, а потом и царицу. Только она на землю спустилась, как царевичи холст отрезали и в обратный путь собрались. А матери велели царю сказать, что не Иван-царевич ее освободил, а старшие сыновья.

Собрался Иван-царевич спускаться, потянул холст, видит -- отрезали.

Закручинился он и пошел назад в хрустальное царство. Пришел во дворец, сел на место матери и давай от скуки палицу из одной руки в другую перебрасывать. Вдруг что-то зашумело и встал перед ним Вихорь:

-- Что тебе нужно, Иван-царевич?

-- Да что? -- говорит царевич, -- как мне теперь на землю сойти? Хоть век здесь вековать.

Только он это вымолвил, как Вихорь мигом его подхватил и на землю перенес. Пошел царевич домой. Идет, не торопится, тяжкую думу думает. Встречается ему сапожник.

Говорит ему Иван-царевич:

-- Дядя, а дядя! Возьми меня в работники.

-- Что ты, братец! -- говорит сапожник. -- Разве я хозяин? Что заработаю, едва кормиться хватает. Где уж мне работников держать. Вот я какой богач!

-- Ничего, -- отвечает царевич, -- возьми, дядя! Я без жалованья пойду.

Стал Иван-царевич жить у сапожника. Работает так, что хозяин только дивится. Шьет такие башмаки, какие на Золотой горе видел; покупают их у сапожника нарасхват. А царевичу-то волшебная палица помогала.

Начал народ о сапожнике поговаривать; дошел слух и до царицы (она к тому времени уж домой вернулась). Велела она позвать сапожника и заказала ему 12 пар башмаков в одну ночь приготовить.

Пришел сапожник домой и сидит хмурый, ни на кого не глядит.

-- Что ты, хозяин, пригорюнился? -- спрашивает Иван-царевич.

-- Как мне не горевать? -- говорит сапожник. -- Велела мне царица 12 пар башмаков к утру приготовить, а мне и пары-то таких в неделю не сделать!

-- Полно, хозяин, -- говорит царевич. -- Помолись-ка Богу, да ложись спать: утро вечера мудренее.

Вышел он на двор, перебросил палицу из руки в руку и сказал, чтобы были готовы 12 пар башмаков.

Утром отдал он хозяину готовые башмаки, а тот, веселый, пошел во дворец заказ отдавать.

Посмотрела царица на башмаки, потом на сапожника и спрашивает:

-- Сам ты работал?

-- Сам, да еще работник помогал.

Подумала царица.

-- Ну, -- говорит, -- сшей ты мне к завтрашнему дню 12 пар платьев.

Испугался сапожник. -- Помилуйте, -- говорит, -- как я сошью? Я ведь сапожник, а портняжного ремесла не знаю!

-- Не разговаривать! Чтоб к утру были платья готовы!

Совсем опечалился сапожник. "Ну, -- думает, -- пропала моя головушка!

Теперь уж никто не поможет". Припелся он домой и все работнику рассказал. Опять его утешил Иван-царевич и спать послал. Утром проснулся сапожник, а платья готовы, да такие, что глаз не отведешь.

Обрадовался сапожник, понес заказ, а царица только поглядела на платья и новый приказ отдает: в одну ночь против дворца церковь выстроить, а к ней чтобы хрустальный мост шел, весь бархатом устланный.

И тут выручил сапожника Иван-царевич: выросла в одну ночь церковь всем на диво и к ней мост хрустальный, бархатом устланный. А утром послал царевич хозяина вколотить последние гвоздики.

Видит царица, что ничего ей так не добиться, хоть и ясно, что дело не проста.

И приказала она сапожнику работника к ней прислать.

Пришел Иван-царевич во дворец, провели его к царице. А у той как раз царевна из золотого царства сидела; с ней уже старший брат,

Димитрий-царевич, помолвлен был. Увидала она Ивана-царевича, кинулась ему на шею:

-- Вот он, -- говорит, -- мой настоящий жених!

Тут сразу все и открылось: все хитрости старших царевичей на свет вышли.

Разгневался на них отец и прогнал из своего царства. А Иван-царевич на своей невесте женился, и зажили они припеваючи.